

ВАС РФ: больше диспозитивности в договорных отношениях на примере договора поручительства

В июньском номере журнала «Legal Insight»¹ был представлен обзор неоднозначного проекта постановления о поручительстве, в котором автор проанализировал позицию ВАС РФ, отраженную в данном проекте, и изложил некоторые прогнозы. Насколько высшей судебной инстанции удалось разрешить спорные вопросы поручительства в принятом 12 июля 2012 г. постановлении, рассказывает Алексей Городисский.

Алексей Городисский
адвокат, партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский и Партнеры»

Чрезмерно императивный подход к отношениям между предпринимателями и связанный с этим высокий риск признания сделок недействительными, а также отсутствие возможностей для реализации достигнутых договоренностей и эффективной защиты интересов сторон в случае их нарушения сегодня составляют, пожалуй, одну из самых серьезных проблем российского гражданского права.

Правоприменительная практика не раз демонстрировала недостаточность принципа диспозитивности в гражданском праве, особенно применительно к предпринимательским отношениям. Уже несколько лет в профессиональных кругах самым серьезным образом обсуждается вопрос внесения изменений в действующий ГК РФ с целью повышения гибкости правового регулирования и обеспечения свободы договора хотя бы в тех случаях, когда в предпринимательской деятельности нет конкретного публичного интереса, который необходимо защищать императивными нормами.

На рассмотрении в Государственной Думе РФ находится новый проект Гражданского кодекса РФ, призванный сделать шаг вперед в этом направлении. Однако одновременно с модернизацией существующего законодательства необходимо, чтобы суды стали больше доверять выбору предпринимателей. В отсутствие публично-правовой причины для признания недействительной сделки должна защищаться судом, а не признаваться недействительной, как это нередко происходит на практике. Одним из ярких и в то же время неудачных примеров чрезмерного императивного регу-

лирования (без объективных предпосылок для этого) отношений предпринимателей, отсутствия должной защиты самих сделок и, как следствие, интересов предпринимателей является сложившаяся за последние десять лет правоприменительная практика по спорам, связанным с поручительством. Уникальность этой практики заключается в том, что обеспечение исполнения обязательств превратилось в абсолютно нестабильный и неэффективный правовой инструмент. В ситуации, когда нормы гражданского законодательства позволяют сторонам, исповедуя принцип их диспозитивности, достигать необходимых договоренностей, судебная практика зачастую сводит толкование их содержания к прямолинейному, узкому и ничем не обоснованному пониманию, которое не способно должным образом защитить интересы предпринимателей. Вследствие этого многие договоры поручительства признаются незаключенными, недействительными или прекратившими свое действие в случаях, когда для такого признания нет объективных предпосылок, а интересы предпринимателей лишены защиты.

9 августа 2012 г. на сайте ВАС РФ было опубликовано Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – Постановление). Появление этого Постановления является долгожданным и очень важным событием, так как в нем сформулирована позиция Пленума ВАС РФ по целому ряду спорных вопросов, по-разному решаемых ранее судами, несмотря на схожие обстоятельства рассматриваемых дел.

¹ Городисский А. Спорные вопросы поручительства: разъяснения ВАС РФ и позиция бизнеса // Legal Insight. 2012. № 5 (11). С. 32–40.

Основной акцент в Постановлении сделан на необходимости придания институту поручительства большей стабильности и толкования норм гражданского законодательства таким образом, чтобы поручитель не имел возможности произвольно отказаться от исполнения взятых на себя обязательств.

Содержание договора поручительства и объем ответственности поручителя

Пожалуй, одним из самых важных, непосредственно связанных со стабильностью института поручительства как правового инструмента в сделках предпринимателей является вопрос содержания договора поручительства. В п. 10 Постановления разъясняется, что положения ГК РФ о поручительстве не содержат перечня условий основного обязательства, которые должны быть указаны в договоре поручительства. Следовательно, если в договоре не упомянуты некоторые из условий обеспеченного обязательства (например, размер или срок его исполнения, размер процентов по обязательству), но оно описано с достаточной степенью определенности, позволяющей суду понять, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, или если в договоре поручительства есть ссылка к договору, регулиющему обеспеченное обязательство и содержащему соответствующие условия, суд не может признать договор поручительства незаключенным. Таким образом, ВАС РФ ужесточает подход к ответственности поручителя перед кредитором при наличии возможности определить объем ответственности поручителя по признакам как в рамках договора поручительства, так и в рамках основного договора, регулирующего обеспечиваемые поручительством обязательства. Подобные разъяснения ВАС РФ должны положить конец порочной практике признания судами договоров поручительства незаключенными лишь на основании того, что в них не были указаны некоторые из условий основного обязательства, исполнение которого обеспечивается поручительством. Тем не менее реализация разъяснений ВАС РФ может оказаться затруднительной при обеспечении поручительством некоторых категорий сделок, в которых объем обеспечиваемых поручительством основных обязательств не всегда известен в момент заключения сторонами основного договора (например, если заключается рамочный договор) и формируется сторонами уже в процессе

взаимоотношений по такому договору. Представляется, что в подобных случаях, как минимум на первом этапе, риск признания судом договора поручительства незаключенным в связи с несогласованным предметом договора или прекратившимся в связи с изменением обеспеченного обязательства, влекущим увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя (п. 1 ст. 367 ГК РФ), может сохраняться. Однако с учетом общего концептуального подхода ВАС РФ в этом Постановлении к рассмотрению института поручительства данные разъяснения представляют собой существенный шаг в сторону формирования более понятной, справедливой и предсказуемой судебной практики по вопросам поручительства.

В п. 10 Постановления также даны важные разъяснения по поводу того, как судам следует анализировать договоренность сторон относительно объема обеспечиваемых поручительством обязательств. Так, ВАС РФ указал, что «если договор поручительства содержит только указание на основную сумму обеспеченного долга и в нем отсутствует условие о том, что поручительством обеспечены иные обязательства должника перед кредитором (например, обязательство по уплате процентов), судам следует исходить из того, что названное положение договора означает ограничение обеспечиваемых поручительством требований уплатой основного долга и не влечет за собой незаключенности договора поручительства в целом».

Таким образом, ВАС РФ дал сразу несколько разъяснений, направленных на одновременное обеспечение большей стабильности поручительства и установление баланса интересов кредитора и поручителя. Если есть расхождения между описанием объема основного обязательства, содержащегося в основном договоре, и описанием объема основного обязательства, содержащегося в договоре поручительства, то, во-первых, сам факт возникновения такой ситуации не должен рассматриваться судом как основание для признания договора поручительства незаключенным, а во-вторых, судам следует исходить из того, что такое расхождение является результатом договоренности сторон об ответственности поручителя за исполнение должником обязательства только в определенной части этого обязательства.

Следует отметить, что на практике возможны самые разные основания для возникновения подобных расхождений в описании объема обеспечиваемых поручительством

обязательств. Такое расхождение не всегда является результатом договоренностей сторон, но если до появления указанных разъяснений поручителю приходилось доказывать, что договор поручительства заключен должным образом с соблюдением норм ГК РФ, то теперь он должен будет доказывать объем обеспеченных поручительством обязательств.

Другим важным разъяснением ВАС РФ является указание в п. 15 Постановления на то, что сам факт расторжения договора, из которого возникли обязательства, обе-

ВАС РФ ужесточает подход к ответственности поручителя перед кредитором при наличии возможности определить объем ответственности поручителя по признакам как в рамках договора поручительства, так и в рамках основного договора, регулирующего обеспечиваемые поручительством обязательства.

спеченные поручительством, не приводит к прекращению поручительства. Оно продолжает обеспечивать те из них, которые сохраняются при расторжении такого договора (например, основную сумму долга и проценты по кредитному договору, задолженность по выплате арендной платы) либо образуются в результате его расторжения (например, обязательства по возвращению того, что было предоставлено стороной по договору, либо по выплате стоимости предоставленного имущества).

Кроме того, ВАС РФ разъяснил, что, согласно абз. 2 ст. 361 ГК РФ, в соответствии с которым договор поручительства может быть заключен также для исполнения обязательства, возникающего в будущем, «сторонами договора поручительства вправе предусмотреть, что поручительство обеспечивает не только обязательства, возникающие из договора (например, о возврате кредита и процентов за пользование), но и требование о возврате полученного (требование о возмещении в деньгах стоимости полученного) по такому договору при его недействительности или возврате неосновательного обогащения при признании договора незаключенным».

ВАС РФ в своем толковании норм ГК РФ о поручительстве и общих норм о прекращении обязательств делает исключение из общего правила о том, что обязательство прекращается с ликвидацией юридического лица, а поручительство как акцессорное обязательство в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

Фундаментальными, с точки зрения изменения поручительства как обеспечительного инструмента в долгосрочных сделках по привлечению финансирования, являются разъяснения ВАС РФ, содержащиеся в п. 16 Постановления, в соответствии с которыми «*договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях. Такое согласие должно быть явно выраженным и должно предусматривать пределы изменения обязательства (например, денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения обеспеченного обязательства и т.п.), при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника*». Таким образом, ВАС РФ сформулировал позицию, обеспечивающую гибкость правового регулирования и позволяющую сторонам самостоятельно эффективно определять условия своих взаимоотношений в долгосрочной перспективе.

В данном пункте Постановления также сказано: «*Если указанные пределы изменения обязательства в договоре поручительства не установлены, но обеспеченное обязательство изменилось, то поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обеспеченного обязательства*». Возникает вопрос: насколько правомерна такая позиция с учетом того, что в п. 1 ст. 367 ГК РФ в качестве одного из оснований прекращения поручительства прямо указано изменение основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные для поручителя последствия без согласия последнего?

С учетом сложившейся правоприменительной практики в п. 37 Постановления даны новаторские разъяснения п. 1 ст. 367 ГК РФ и указано следующее: «*В соответствии с пунктом 1 статьи 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего*

увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Применяя названные положения ГК РФ, суды должны учитывать их цель, состоящую в защите поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, а не в создании для него необоснованных преимуществ в виде прекращения поручительства и в том случае, если основное обязательство было изменено без каких-либо неблагоприятных последствий для поручителя, хотя бы и без согласия последнего.

В этой связи изменение основного обязательства (в случае увеличения суммы долга должника перед кредитором, размера процентов по денежному обязательству) само по себе не ухудшает положение поручителя и не прекращает поручительство, так как в данном случае поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством, как если бы изменения обязательства не произошло. Обязательство в измененной части не считается обеспеченным поручительством».

Сам концептуальный подход к выстраиванию баланса взаимоотношений сторон в поручительстве не может вызывать какой-либо критики. Подобные разъяснения появились в результате острой необходимости кардинальным образом изменить сложившуюся правоприменительную практику признания договоров поручительства прекратившимися при любом, даже самом незначительном изменении обеспечиваемого обязательства в ситуациях, когда такое изменение формально можно рассматривать как ухудшающее положение поручителя. Однако представляется, что подобная позиция, по сути, означает абсолютно новое толкование положений ГК РФ о поручительстве, которое заключается в следующем:

- изменение основного обязательства само по себе не ухудшает положения поручителя и, соответственно, не прекращает поручительство;
- поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством, т.е.

в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основным должником своих обязательств обязуется исполнить их за него, но в пределах того объема, который изначально был согласован поручителем и кредитором;

- обязательства основного должника в измененной части считаются не обеспеченными поручительством.

В п. 38 Постановления даны важные разъяснения относительно того, какие события не должны рассматриваться судами в качестве изменений обеспеченного поручительством обязательства, влекущих увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, и, соответственно, в качестве основания для признания договора поручительства прекратившимся на основании п. 1 ст. 367 ГК РФ. К таким событиям отнесены: возможные ухудшения положения должника вследствие совершения кредитором действий, направленных на защиту своего права (например, предъявления требований о досрочном исполнении обязательства); переход прав кредитора по обязательству, выраженному в иностранной валюте, к лицу, не имеющему права получать платежи в иностранной валюте; возникновение у поручителя дополнительных обязанностей, установленных нормами публичного права (содержащихся в законодательстве о банках и банковской деятельности, защите конкуренции, валютном контроле, рынке ценных бумаг и пр.), а также отзыв лицензии у должника.

В п. 17 Постановления указано, что положение п. 2 ст. 367 ГК РФ о том, что кредитор должен получить согласие поручителя на несение ответственности за определенного должника, на которого будет переведен либо уже переведен долг, «*является диспозитивным, поэтому стороны в договоре поручительства могут предусмотреть иное. Согласие поручителя отвечать за нового должника, на которого будет переведен долг, должно быть явно выраженным, а также содержать критерии, позволяющие с высокой степенью определенности установить круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу*».

Если содержащиеся в п. 16, 17 и 38 Постановления разъяснения направлены на изменение сложившейся судебной практики по ограничительному толкованию диспозитивных норм ГК РФ о поручительстве и такой подход однозначно очень важен для формирования дальнейшей правоприменительной практики, правомерность изложенного в п. 37 Постановления подхода,

несмотря на его логичность и оправданность с точки зрения потребности современного бизнеса, вызывает сомнения. Идея сохранения ответственности поручителя в прежних объемах и признания основного обязательства в измененной части не обеспеченным поручительством не согласуется с п. 1 ст. 367 ГК РФ, буквальное толкование содержания которого приводит к выводу о явно императивном характере данной нормы. В целях успешной реализации подобного подхода на нынешнем этапе развития правосознания необходимо внести в ГК РФ соответствующие изменения.

Сохранение поручительства при ликвидации основного должника

В п. 21 Постановления разъясняется, что «прекращение основного обязательства вследствие исключения из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, являющегося должником по этому

ного реестра юридических лиц, поручитель не может ссылаться на прекращение у него обязательств по договору поручительства в связи с ликвидацией основного должника и прекращением основного обязательства, и суды не должны отказывать кредитору в возможности требовать от поручителя исполнения им обеспеченного обязательства.

Возможность заключения договора поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства

Ранее некоторые суды указывали на то, что институт поручительства предполагает реальную возможность надлежащего исполнения обязательства должником и поручитель отвечает перед кредитором наряду с последним лишь в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) им обязательства. Вследствие этого ставилась под сомнение возможность заключения договора

говоров поручительства в связи с истечением его срока. «Если поручительством обеспечивается обязательство, срок исполнения которого в момент заключения договора поручительства наступил и которое не исполнено должником, то при отсутствии иного указания в договоре поручительства оно прекращается, если кредитор в течение года со дня заключения договора поручительства не предъявит иска к поручителю».

Таким образом, в подобной ситуации поручитель и кредитор также вправе самостоятельно определить в договоре срок действия поручительства. Если такой срок не определен в договоре, то, согласно п. 4 ст. 367 ГК РФ, поручительство прекращается по истечении года со дня заключения договора поручительства, если в течение указанного срока кредитор не предъявил поручителю иск.

Отношения залогодержателя и поручителя

Отдельного внимания заслуживают разъяснения ВАС РФ относительно того, как должны регулироваться отношения залогодержателя (основного кредитора) и поручителя в ситуации, когда последний лишь частично исполнил обеспеченное им обязательство по поводу имущества, заложенного в качестве обеспечения того же обязательства.

Как уже указывалось в предыдущей статье¹, в процессе подготовки Постановления рассматривались два альтернативных варианта решения данной проблемы. Первый вариант предполагал, что в подобной ситуации кредитор и поручитель должны признаваться созалогодержателями, имеющими равные права при удовлетворении своих требований из стоимости заложенного имущества. Второй вариант заключался в том, что поручитель, частично исполнивший обеспеченное им обязательство, не может иметь равные с основным кредитором права в отношении имущества, заложенного в качестве обеспечения того же обязательства, так как обязательство поручителя носит обеспечительный характер. Такой поручитель должен приобретать правовое положение последующего залогодержателя.

Несмотря на то что второй подход выглядел более разумным с точки зрения определения баланса интересов во взаимоотношениях основного кредитора (залогодержателя) и поручителя, было очевидно, что он не со-

В Постановлении указано, что закон не содержит запрета на установление обеспечения по просроченному обязательству, поэтому заключение договора поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не является основанием для признания такого договора недействительной сделкой.

обязательству, не прекращает поручительство, если кредитор до исключения должника из названного реестра реализовал свое право в отношении поручителя посредством предъявления иска, заявления требования ликвидационной комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя или подачи заявления об установлении требований в деле о его банкротстве».

Иными словами, ВАС РФ в своем толковании норм ГК РФ о поручительстве и общих норм о прекращении обязательств делает исключение из общего правила о том, что обязательство прекращается с ликвидацией юридического лица, а поручительство как акцессорное обязательство в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. В ситуации, когда кредитор предъявил поручителю иск, подал ликвидационной комиссии требование в ходе процедуры ликвидации поручителя или заявил об установлении требований в деле о банкротстве поручителя до исключения основного должника из Единого государствен-

ного поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства.

В п. 3 Постановления указано, что закон не содержит запрета на установление обеспечения по просроченному обязательству, поэтому заключение договора поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не является основанием для признания такого договора недействительной сделкой. ВАС РФ также уточнил, что поручительство может быть дано в отношении обязательства, возникающего не из договора (например, по возмещению причиненного вреда, возврату неосновательного обогащения), в отношении которого срок исполнения определяется в соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ.

Данные разъяснения будут очень востребованы, например, в отношении сделок по реструктуризации задолженности. В п. 33 Постановления разъяснено, как в подобных ситуациях следует применять положения п. 4 ст. 367 ГК РФ в части прекращения до-

¹ См.: Горюхицкий А. Указ. соч.

относится с императивным правилом п. 1 ст. 365 ГК РФ, в соответствии с которым к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручителем удовлетворено требование кредитора. Закрепление подобного подхода невозможно без внесения соответствующих изменений в ГК РФ.

В п. 30 Постановления указано, что, согласно п. 1 ст. 365 ГК РФ, в подобной ситуации кредитор и поручитель становятся созалогодержателями, имеющими равные права при удовлетворении своих требований из стоимости заложенного имущества независимо от того, в каком объеме поручитель

ваний) другому лицу без согласия должника (п. 2 ст. 382 ГК РФ) и, как следствие, обеспечение таких неблагоприятных для должника последствий, как изменение подсудности спора или переход прав требования к нежелательному для него поручителю.

В п. 5 Постановления указано, что суд может не признать состоявшимся переход права к поручителю на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ или определить ненадлежащую подсудность спора между кредитором и должником в случае, если будут установлены согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства вопреки желанию должника и способные причинить неблагоприятные для должника последствия.

такую сделку между кредитором и третьим лицом как не поименованное в ГК РФ соглашение о принятии третьим лицом на себя ответственности за исполнение должником обязательства. При этом у третьего лица вследствие исполнения им обязательства по такому соглашению не должно было возникать требования к должнику на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ.

В проекте Постановления также рассматривалась идея о том, что закрепленное в ст. 366 ГК РФ право поручителя на предъявление регрессного требования должнику, исполнившему обеспеченное поручителем обязательство и не известившему об этом поручителя, может быть удовлетворено судом только в том случае, если будет доказано, что должник знал либо должен был знать о заключении поручителем и кредитором договора поручительства и ему было известно местонахождение поручителя.

Эти предложения не попали в окончательную редакцию Постановления как не соответствующие положению ГК РФ о поручительстве, не содержащему запрета или ограничений на заключение договора поручительства без согласия должника. Их реализация также представляется невозможной без внесения изменений в ГК РФ.

Должник вправе выдвигать против требования поручителя любые возражения, основанные на своих отношениях с кредитором, если суд установит, что поручитель не предпринимал мер, направленных на привлечение должника к участию в деле, возбужденному кредитором против поручителя, либо не предлагал должнику сообщить поручителю об имеющихся возражениях против требований кредитора.

исполнил обеспеченное им обязательство. Вместе с тем ВАС РФ указал на обеспечительный характер обязательства поручителя и на отсутствие у поручителя возможности осуществлять перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение (например, препятствовать обращению взыскания на предмет залога).

Согласно позиции ВАС РФ, «кредитор может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед поручителем». Кроме того, в Постановлении указано, что «порядок и очередность удовлетворения требований кредитора и поручителя (поручителей) могут определяться соглашением между ними».

Заключение договора поручительства в недобросовестных целях

При подготовке проекта Постановления широко обсуждалась проблема, которая заключается в недобросовестном использовании возможности заключить договор поручительства без согласия должника в целях обхода имеющегося в заключенных между должниками и кредиторами договора запрета на уступку кредиторами прав (требований)

Иными словами, в данной ситуации должникам предлагается в споре с неожиданно возникшими поручителями доказывать в качестве единственного основания для заключения договора поручительства наличие желания лица, выступающего в таком договоре поручителем, и первоначального кредитора не обеспечить первоначальному кредитору необходимый уровень защищенности его интересов путем предоставления соответствующих гарантий исполнения должником обязательств, а обойти существующий в договоре между основным (первоначальным) кредитором и должником запрет на уступку прав (требований) с целью стать для поручителя новым кредитором должника, а судам при рассмотрении споров между должниками и поручителями в подобных случаях применять ст. 10 ГК РФ, не допускающую действия в виде злоупотребления правом и предусматривающую в качестве последствия допущенного нарушения отказ в защите права.

В процессе подготовки Постановления обсуждалась идея, согласно которой, если должник, не знавший о выдаче третьим лицом поручительства по его долгам и не одобрявший впоследствии поручительство, не согласен с поручительством, суд должен расценивать

Взаимоотношения поручителя и должника

В соответствии со ст. 364 ГК РФ поручитель вправе выдвигать против требований кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. В п. 24 Постановления уточняется, что к таким возражениям относятся, в частности, возражения о ничтожности сделки, из которой возникло обеспеченное поручительством обязательство, либо о недействительности оспоримой сделки, признанной таковой судом; о неисполнении либо ненадлежащем исполнении кредитором по обеспеченному обязательству обязанностей, установленных законом или договором; об истечении исковой давности по требованиям кредитора; о прекращении обеспеченного обязательства по основаниям, установленным законом или договором (ст. 407 ГК РФ); о снижении суммы неустойки, подлежащей уплате должником на основании ст. 333 ГК РФ. Однако поручитель, не зная о существовании таких возражений, фактически лишен возможности воспользоваться правом, предоставленным ему ст. 364 ГК РФ. В судебной практике есть случаи, когда поручитель, исполнив обеспе-

ченные им обязательства основного должника, впоследствии лишился возможности реализовать свои требования к нему в связи с тем, что в процессе рассмотрения требований поручителя к должнику последний выдвигал возражения, основанные на его отношениях с кредитором.

В целях обеспечить баланс во взаимоотношениях не только между поручителем и кредитором, но и между поручителем и должником ВАС РФ указал в п. 26 Постановления, что *«по смыслу ст. 364 и ст. 386 ГК РФ должник, которому было известно о предъявлении кредитором требования к поручителю, не вправе выдвигать против требования, перешедшего к поручителю, возражения, которые были или должны были быть известны должнику, но не были заблаговременно сообщены им поручителю»*.

Следует отметить, что закон прямо не устанавливает подобного запрета, и данная позиция представляет собой еще один яркий пример комплексного диспозитивного толкования ВАС РФ норм гражданского законодательства. Вместе с тем в Постановлении указано, что должник вправе выдвигать против требования поручителя любые возражения, основанные на своих отношениях с кредитором, если суд установит, что поручитель не предпринимал мер, направленных на привлечение должника к участию в деле, возбужденному кредитором против поручителя, либо не предлагал должнику сообщить поручителю об имеющихся возражениях против требований кредитора.

Совместно данное поручительство и несколько не связанных между собой поручительств

ВАС РФ даны важные разъяснения относительно обстоятельств, при которых суд должен квалифицировать несколько поручительств как совместное поручительство, а лиц, давших такие поручительства, как лиц, совместно давших поручительство.

Так, в соответствии с п. 27 Постановления *«суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства»*. При этом ВАС РФ оставил за скобками вопрос о форме совместного поручительства. Это дает основание полагать, что совместное поручительство не означает необходимости давать его в форме единого договора. Поручители могут заключить с кредитором несколько самостоятельных

двусторонних договоров поручительства и все равно быть квалифицированы в качестве совместных поручителей, если содержание этих договоров будет явно свидетельствовать о наличии их волеизъявления на создание совместного поручительства.

ВАС РФ разъяснил, что сопоручитель, исполнивший обязательство по договору поручительства, может, во-первых, предъявить должнику требование исполнить обязательства, права по которому перешли к сопоручителю в соответствии с абз. 4 ст. 387 ГК РФ, а во-вторых, до исполнения должником обязательства вправе предъявить регрессные требования к каждому из других сопоручителей в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства. При этом к сопоручителям, уплатившим свои доли полностью или в части, переходит требование к должнику в соответствующей части.

Иным образом будут регулироваться отношения нескольких поручителей, давших поручительство отдельно друг от друга. В этом случае, согласно изложенной в п. 28 Постановления позиции ВАС РФ, исполнение одним из поручителей в соответствии со ст. 387 ГК РФ влечет за собой переход к нему всех прав, принадлежавших кредиторю, *«в том числе и обеспечивающих обязательство требований к каждому из других поручителей о солидарном с должником исполнении обеспеченного обязательства»*.

Таким образом, если в качестве обеспечения основного обязательства дано несколько отдельных поручительств и один из поручителей полностью исполнил перед кредитором обеспеченное обязательство, он получает право предъявить должнику требования в соответствии со ст. 387 ГК РФ, а также право предъявить любому из оставшихся поручителей требование в полном объеме.

Срок действия поручительства

Важным является данное в п. 34 Постановления разъяснение, положившее конец спорам о том, что происходит со сроками поручительства при предъявлении кредитором должнику требования о досрочном исполнении обязательства. Так, ВАС РФ указал, что предъявление кредитором подобного требования не влияет на течение срока действия поручительства, поскольку поручитель отвечает перед кредитором до истечения срока действия поручительства, установленного в договоре поручительства.

В п. 4 ст. 367 ГК РФ сказано, что в отсутствие в договоре поручительства установленного срока действия поручительства оно

Принятие Постановления ВАС РФ стало существенным шагом в сторону более диспозитивного толкования норм гражданского законодательства, на острую необходимость которого уже длительное время указывали профессиональные участники юридического рынка.

прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит поручителю иск. Применительно к ситуации, когда у кредитора есть право на предъявление требования о досрочном исполнении обязательств, ВАС РФ указал в п. 34 Постановления следующее. Годичный срок предъявления требования поручителю исчисляется со дня предъявления кредитором должнику требования о досрочном исполнении обязательства, если иной срок или порядок его определения не установлены договором поручительства.

Принятие Постановления ВАС РФ стало существенным шагом в сторону более диспозитивного толкования норм гражданского законодательства, на острую необходимость которого уже длительное время указывали профессиональные участники юридического рынка, в частности члены НП «Содействие развитию корпоративного законодательства», созданного ведущими национальными юридическими фирмами России. Реалии рынка жестко диктуют необходимость предоставления сторонам самостоятельности в вопросах определения условий их договорных отношений аналогично всем правовым порядкам развитых стран. Урегулирование спорных вопросов поручительства, безусловно, является примером положительной практики ВАС РФ по восполнению пробелов в толковании закона.